

влияния Литвы, с другой стороны, Северо-Восточную Русь, постепенно объединявшуюся под властью Москвы, и Русь Северную (новгородские и псковские земли). Именно в этом районе совершается переход от перечисления городов Юго-Запада к описанию Северо-Восточной Руси, причем, как мы видели, здесь же меняется и направление общего перечисления.

Рассмотрим теперь принципы перечисления городов внутри каждой из групп. Следует согласиться с мнением Б. А. Рыбакова о том, что списки городов, как казалось М. Н. Тихомирову¹⁴, не могли быть дорожниками¹⁵, поскольку чаще всего соединение на карте нескольких последовательно названных городов отрезками прямой линии дает картину, напоминающую хаотичность броуновского движения, что в корне противоречит принципу дорожника¹⁶.

Вместе с тем представляется плодотворным рассмотреть общее движение перечисления внутри отдельных земель, которое, будучи незаметным на уровне отдельных, рядом стоящих в Списке городов, может быть различимо на уровне небольших групп городов, составляющих некоторое географическое единство и достаточно отделенных от соседних групп перечисления.

Уже перечисление «болгарских» и «волошских» (молдавских) городов дает возможность видеть, что описание их идет с юга на север¹⁷. Сначала называются города, расположенные за Дунаем («об ону страну Дунаа»), затем — молдавские города севернее Дуная («на сей стороне Дунаа»), причем перечисление внутри последней группы довольно строго подчиняется направлению с юга на север, от Белгорода в устье Днестра до Хотени (совр. Хотин) на северной окраине молдавских городов.

За «болгарскими» и «волошскими» городами следуют «польские», которые обычно отождествляются с подольскими городами¹⁸. Порядок перечисления городов внутри этой группы установить невозможно, настолько неупорядоченным представляется расположение названных городов относительно друг друга¹⁹. Впрочем, число городов здесь сравнительно невелико — всего 11 (отождествлено на современной карте — 8), поэтому целесообразнее брать

¹⁴ Тихомиров М. Н. «Список...», с. 249.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Русские карты..., с. 13; ср.: Порре А. *Op. cit.*, s. 253—255.

¹⁶ Резкие переходы от одного района к другому можно, вероятно, объяснить тем, что Список составлялся не сразу; к основе, составленной первоначально в определенной последовательности, добавлялись потом другие города, пополнявшие Список и вносявшие противоречия в изначальный порядок. Ср.: Порре А. *Op. cit.*, s. 255.

¹⁷ Тихомиров М. Н. «Список...», с. 226.

¹⁸ Там же, с. 229; Рыбаков Б. А. Русские карты..., с. 13.

¹⁹ Заметим, кстати, что это самое бедное подробностями перечисление: автор не упоминает ни «польских» рек (названия рек есть во всех прочих группах), ни достопримечательностей городов, опять-таки отмечаемых в других перечнях (крепостные стены, храмы, мощи святых). Отсутствие рек, на которые составитель Списка мог бы ориентироваться при перечислении городов, возможно, и сказалось на беспорядочности их перечисления.